

Это было бесполезно. Не имело значения, сколько раз Андрик пронзил его клинком и под каким углом. Не имело значения, что он расчленил. Он отправлял голову короля в полет бесчисленное количество раз. Он проплывал по палубе, кувыркался и останавливался. И тогда оно начинало смеяться. Тело и голова исчезли в дыму и снова появились целыми. Андрик пытался и пытался снова, нанося новые раны и надеясь, что эта смерть станет последней для короля. Этого никогда не было.

Андрик споткнулся и схватился за ногу. Он был измотан до глубины души. Его внимание привлек крик. Он посмотрел и увидел пирата, держащего Эгиду в захвате за голову, с поднятым мечом в другой руке. «Проклятая сука!» - взревел пират. «Я сдеру с тебя шкуру и превращу твою шкуру в...» Его голова дернулась, когда арбалетный болт вонзился ему в висок. Эгида вырвалась из его хватки, и он рухнул на землю, как упавшая кукла.

Тяжелый скрежет заставил Андрика оглянуться на землю перед собой. Он видел, как туловище тянулось туда, где лежала его нижняя половина. Ужасная ухмылка исказила его лицо, когда он вернул арбалет на спину и поднял клинок. Он вонзил его в ползущее туловище, прижав к палубе. Затем безумный ведьмак поднял меч и снова нанес удар. И опять.

«Почему? Ты не умрешь?» Каждое слово сопровождалось звуком раскалываемой плоти.

Внезапно тело растворилось и бросилось к нему. Андрик отступил назад и задохнулся, когда черный дым пролетел мимо его головы. Это было похоже на вдыхание пепельного ветра. Дым исчез позади него. Андрик обернулся и увидел его — Короля пиратов, целого и невредимого. Он крепче сжал палаш. Он начал чувствовать, как его вес тянет его руки вниз.

«Безумие, как мне говорили, — размышлял Король Пиратов, — это когда человек повторяет действие в той же манере с надеждой на другой результат. Это безумие движет тобой, ведьмак? Или, может быть, это просто безумие?» отчаяние? В конце концов, что ты можешь сделать?» Король вскинул руки и обернулся, словно обращаясь к толпе. «Оглянитесь вокруг! Ваш король по глупости думал, что сможет победить нас просто численно». Король пиратов развернулся к Андрику и прошипел: «Теперь его люди превосходят нас только по количеству убитых!»

Усталые янтарные глаза оглядели палубу. Король пиратов был прав. Среди тел большинство составляли королевские воины, люди, с которыми он участвовал в сражениях. Теперь люди Короля пиратов окружили его устрашающим кольцом. Они не вмешивались, а смотрели голодными глазами, как собаки, ожидающие, чтобы им бросили объедки.

Андрик оглянулся, когда Король пиратов энергично взмахнул клинком. — Ну давай не будем останавливаться на достигнутом, ведьмак, — насмеялся он. «Это закончится только тогда, когда я верну твою голову моей королеве за твои ярко-рыжие волосы».

Сделав еще один прерывистый вдох, Андрик проворчал: «Ты просто завидуешь».

Сабля еще раз перевернулась, прежде чем полететь в него. Андрик в ответ поднял клинок. И снова они столкнулись с такой силой, что сотрясли воздух. Оба мужчины обошли друг друга, прижав ноги к земле, чтобы обменяться еще одним раундом сильных ударов. Это было повторение многочисленных сражений, в которых они ранее участвовали, только теперь палаш двигался вяло, а его владелец утомился.

Удар сабли пробил рукав гамбезона Андрыка выше локтя. Пустой вздох вырвался изо рта Андрика, когда он попятился. Он проклял себя за то, что не успел вовремя уйти с дороги, хотя знал, что не сможет этого сделать.

Король пиратов засмеялся и медленными, размеренными шагами приблизился к раненому ведьмаку. «Давай, ведьмак. Не останавливайся! Я хочу, чтобы ты защищал свою жизнь! Борись за нее!» Кольцо сомкнулось, сжимая пространство вокруг них.

Глаза Андрика метались по ухмыляющимся лицам вокруг него, а затем снова сосредоточились на человеке, который гнал его к краю ринга. Его свободная рука сжала руку с мечом там, где текла кровь. Из-за того, что он сжал рукоять меча, его костяшки пальцев побелели, пока он старался не выронить оружие.

В этот момент он наконец признался себе, что ему страшно. Испуганный. Но не страх смерти овладел им, а страх неудачи. Если бы он умер сейчас, он подвел бы короля, свою гильдию... и своих братьев.

Когда Андрик подошел близко к краю, руки вытянулись и схватили его за руки, чтобы обездвижить их. К этому времени ведьмак был слишком утомлен и разочарован, чтобы сражаться. «Если ты не будешь бороться за свою жизнь, то я зарежу тебя, как животное». Говоря это, Король пиратов вытащил свою саблю назад. Андрик затаил дыхание.

А затем выпустил его, когда раскат грома сотряс воздух. К изумлению Андрика, Король Пиратов с яростным рычанием согнулся пополам, схватившись за грудь, как будто что-то ударило его ножом. Он повернулся, позволяя Андрику увидеть за собой суматоху, произошедшую всего в нескольких кораблях от него.

Гром не был громом. Это был звук удара носа «Паланкина» о борт «Черного дыма». Острый нос меньшего корабля глубоко вонзился в темный корабль Мерло, словно нож, вонзившийся в плоть. Но, судя по трещинам, пробежавшим по передней части корпуса, «Паланкин» тоже пострадал от нападения.

«Коварная ШЛЮХА!» Король пиратов взревел голосом, который, казалось, снова был приписан ветру. С ног его тело медленно исчезло в клубах дыма, которые просачивались в сторону запутанных кораблей. Растворившись, он помахал рукой в сторону пиратов и остановился, указывая на Андрика. «Разберись с ним», — рявкнул он. — Но оставь смертельный удар мне. При этом его туловище и голова, наконец, полностью исчезли.

Это была она. Она спасла его и теперь собиралась за это заплатить, если Андрик ничего не сделает. С новым приливом сил, подкрепленным чувством срочности, ведьмак вырвался из удерживающих его рук. Перевернув клинок в руке, он оглядел круг людей вокруг него. «Да, покажи мне, как хорошо провести время!»

Она знала, что первым он нападет на Андрика. То ли из злобы к ведьмаку, то ли из жестокого садизма по отношению к ней, она не была уверена. Ронья беспокоилась, что, возможно, дело в последнем. Ведьмак рассказал ей много истин о ее короле, истин, о существовании которых она всегда знала, но была слишком напугана, чтобы признать их.

Ронья наблюдала за сражением вокруг себя со смотровой площадки паланкина. Король велел ей воздержаться от боя — по крайней мере, сказал он ей, пока он не принесет ей что-нибудь. Со своего места Ронья могла видеть, как люди умирают на кораблях вокруг нее. Она поняла, что это мужчины, которые сражаются, чтобы защитить от него свои дома и семьи. Ронья отвела взгляд и посмотрела вдаль, туда, где исчез Король Пиратов. Она знала, что здесь все ничем не отличается.

Андрик был там.

Неужели ее трусость стала причиной этого? Если бы она не отвернулась от правды, люди бы здесь до сих пор умирали? Будет ли Андрик по-прежнему ненавидеть ее? Смерти вокруг нее не слишком ее беспокоили, какой бы бессердечной ни была эта правда. Именно мысль о том, что ведьмак умрет вместе с ними, скручивала ее. А Король пиратов позаботится о том, чтобы ведьмак оказался среди мертвых.

Король пиратов... Ронья повернулась и посмотрела на высокий корабль, который плыл рядом с ней. Она ненавидела его. Она всегда так поступала, но была слишком раболепной, чтобы выслушивать эту ненависть. И все же, каким-то развращенным образом, она все еще была привязана к нему. Ронья ничего не могла с этим поделать, особенно тогда, когда Король пиратов разорвался и ворвался в ее сердце.

«Она сделала то же самое», — сказал ей ужасный, навязчивый голос. Она вошла в сердце ведьмака, привязала его к себе. Черт, она даже заставила его сказать ей, что любит ее. Две стороны одной медали: король и королева.

Все еще глядя на Черный Дым, она решила убить зло. Она не собиралась позволить Андрику умереть. Вытащив саблю, Ронья побежала на переднюю часть палубы к опущенному якорю. Недолго думая, она схватила цепь и безнадежно дернула ее. Как и ожидалось, он не сдвинулся ни с места. Ронья посмотрела через поручень туда, где цепь исчезла в беспокойной воде.

Времени подматывать якорь не было. Она взяла саблю и вонзила ее острие в одно из звеньев цепи. Прижав ногой часть цепи, она опускала саблю вниз, пока напряжение не мешало ей толкать дальше. Стиснув зубы, она продолжала давить, молясь любому божеству, которое все еще удосужилось выслушать таких, как она.

Как раз в тот момент, когда она собиралась отпустить, Ронья почувствовала, как сабля вырвалась из рук. Звено разорвалось, и противостоящая сила якоря и корабля растянула его, пока оно не сломалось пополам. Паланкин снова начал двигаться. Ронья помчалась обратно к рулю.

"Двигаться!" — окликнула она рулевого за штурвалом, отталкивая его в сторону. Она схватила обеими руками колышки колеса и раскрутила его до упора. Когда «Паланкин» набрал скорость, он начал менять курс. Ее нос отклонился влево — в сторону корабля рядом с ней. Необычно сильный порыв ветра внезапно ударил в паруса, толкая «Паланкин» вперед. Ронья проигнорировала протест рулевого, наблюдая, как приближается корпус «Черного дыма».

Даже ожидаемая авария оказалась невероятно неприятной. Ронью бросили в колесо. Звук разбивающегося, раскалывающегося и стонущего дерева резал ей уши. Она оттолкнулась от колеса. Корабль под ней сильно вздрогнул, выбивая из-под себя ногу. Она ударилась о палубу и почувствовала под своим стоном конструкцию. Паланкин умирал.

Ее внимание привлек более громкий скрип. Ронья подняла голову и увидела, как дрожат огромные паруса и грот-мачта начинает падать к ней. С удушающим дыханием в горле она перекатилась и вскочила на ноги как раз в тот момент, когда мачта рухнула на колесо. Палуба раскололась на зазубренные деревянные шипы вдоль рухнувшей мачты. Наконец корабли остановились. Все было тихо, если не считать звуков падающих в воду кусков Черного Дыма.

Ронья выпрямилась, изо всех сил пытаясь отдышаться, глядя на разрушенную палубу. Внезапно кто-то схватил ее за волосы. Она услышала его голос, громовой и яростный. «Ты знаешь наказание за неповиновение!» Он потянул ее за собой и продолжил: «Я заставлю тебя смотреть, как он умирает!» Она плакала и боролась с ним, ее руки беспомощно тянули его

болезненную хватку. Король пиратов погладил ее волосы. Ронья отломила одну руку и попыталась найти саблю на бедре.

"Нет!"

"Замолчи!"

" НЕТ!"

Король пиратов вскрикнул, когда лезвие пронзило его ногу. Ронья почувствовала, как он отпускает ее, и быстро отшатнулась. Он впился в нее взглядом, обнажив зубы в дикой, устрашающей гримасе. «Ты умрешь, — кричал он ей, — снова и снова!» Сабля его вылетела из ножен и холодно блеснула на свету. «Я прикажу тебя нанизать на шест, пока ты не будешь оплакивать смерть!» Он напал на нее так быстро, что Ронья едва успела защититься от его атаки. Их клинки звенели при столкновении.

Ронья лавировала между его атаками. Он направил на нее свой клинок с такой силой, что это испугало ее. Она долго терпела его ярость и оскорбления, но теперь все было по-другому. Король напал на нее с неоспоримым желанием убить ее.

Корабль качнулся, когда еще одна часть его фундамента лопнула. Ронья споткнулась. Затем она почувствовала, как тяжелое лезвие вонзилось ей в бедро. Она сдержала крик в горле, когда ожог пронзил ее бок. Она схватила лезвие и выдернула его из бедра, порезав ладонь. Затем, прежде чем она успела прийти в себя, сабля пронеслась мимо и порезала ей грудь. Он подошел в опасной близости к ее шее. На этот раз Ронья не смогла сдержать крик. Ее собственный меч чуть не выпал из ее руки, когда она сгорбилась, чтобы придержать новую рану. Король снова напал на нее, но ей удалось уклониться.

Теперь они поменялись сторонами. Король пиратов стоял спиной к мачте. Ронья видела, что было позади него, и знала, что это ее единственный шанс. — Ты думаешь, что любишь его? - прорычал он. «Ты даже не знаешь, что такое любовь! Ты мерзкое, развратное существо, у которого нет никакой цели, кроме как служить! Я знаю это, Ронья, потому что я сделал тебя такой!»

Отбросив саблю, она крикнула: «Меня зовут Карина, засранец!» Выталкивая весь свой страх и боль, она бросилась к нему. На долю секунды король замер в шоке. Это решило его судьбу. Вытянув руки, Ронья оттолкнула его назад и дала ему последний толчок.

Что-то с грохотом упало на землю. Ронья посмотрела вниз. Перед ее ногами, окруженный красными каплями, лежал амулет. Оно злобно мерцало перед ней. Затем, услышав его затрудненное дыхание, она подняла глаза.

Пропитанный кровью кончик теперь торчал из его груди там, где раньше был амулет. Король пиратов был пронзен на одном из шипов, поднятых мачтой. Все еще задыхаясь, он потянулся за амулетом. Ронья шагнула вперед и сильным пинком отправила его дальше вниз по пику. Затем она подождала и наблюдала, пока шипение не утихло и из упавшего тела больше не доносилось ни звука. Какая-то часть ее охвачена страхом, ожидая, что он поднимет голову. Она задержала дыхание. И когда она больше не могла сдерживаться, он все еще не двигался.

Он был мертв. Король пиратов был мертв. Ронья сделала шаг назад и почувствовала, как ее пятка наткнулась на что-то твердое. Это был амулет. Секунду она смотрела на него. Крошечный кусочек металла, казалось, шептал ей, манил ее. Оно предлагало ей искушения, обещало облегчить ее боль. Но один только взгляд на это напомнил ей о нем .

Издав крик отвращения, она пнула его и отправила в воду. В этот момент Ронья поняла, что свободна.

Когда он приземлился, вода вылилась из-под брюха лодки. Судно качнулось от удара ведьмачьего приземления. Он услышал крики нынешних пассажиров лодки. Большинство из них были пиратами, загнавшими в угол остатки королевских воинов. Блеснула сталь, и тела исчезли в воде.

«Отвезите нас туда!» Андрик командовал оставшимся воинам, направив мокрый меч на спутанные флагманы. Маленькая оборванная лодка скользила по воде. Когда они приблизились к кораблям, Андрик краем глаза что-то заметил. Из-за стоявших кораблей к ним помчался один. Встревоженный Андрик снова предупредил рулевого.

«Нет времени тормозить!» - крикнул в ответ рулевой. Он обошел колесо. «Готовьтесь прыгать, ребята!»

— Ты не можешь быть сер... — начал Андрик, но воины уже перепрыгивали из лодки на корабль побольше. Они цеплялись за слой сети, покрывавшей корпус, и карабкались наверх. Андрик быстро закрыл рот, вложил меч в ножны и последовал за ним. Его ботинки бесполезно царапали скользкое дерево, но руки зацепились за сетку. Под ним передняя половина их лодки разбилась при ударе.

Андрик вылез на палубу. Он уже был оживлён битвой. Эффект, который смятые флагманы оказали на боевой дух, был поразительным — хотя пиратов было больше, их систематически уничтожали.

Уклоняясь от размахивающихся мечей и движущихся тел, Андрик побежал прямо к рулю. Пират увидел его приближение и попытался вытащить оружие. Прежде чем он успел, стальной меч ведьмака нашел его сквозь спицы колеса. Андрик отдернул клинок. Тело упало, и он занял свое место. Он повернул корабль в сторону паланкина. Нос корабля прорезал массу своих рядов, направляясь к своему королевскому кораблю.

Поскольку Черный Дым продолжал двигаться, она потащила за собой Паланкин. Напряженность на меньшем корабле привела к тому, что в его центре образовалась большая трещина. Андрик задавался вопросом, находится ли она все еще в паланкине. Единственный способ убедиться в этом — подняться на борт разваливающегося корабля.

Судно выглядело так, словно вот-вот рухнет под его тяжестью. Несмотря на здравый смысл, Андрик поставил ногу на перила и приготовился, когда они подошли к паланкину. Их корабль пронесся на расстоянии волоса между ними. Андрик перебрасывался с одной палубы на другую. Он споткнулся, приземлившись, и внезапно дерево под ним поддалось. Андрик почувствовал, что погружается во внезапную невесомость. Его руки взлетели вверх и схватили край палубы. Он твердо уперся предплечьями в деревянные доски и подтянулся. Под ним стонал разрушающийся корабль, когда собственный вес медленно разрывал его на части.

Андрик ковылял по палубе, балансируя на неустойчивых досках. Внезапно он остановился как вкопанный и отпрыгнул назад, когда перед ним обрушился большой кусок Черного дыма. Он танцевал мимо торчащих шипов. Обогнув кусок темного дерева мерло, он обнаружил, что столкнулся с кем-то знакомым — Королем пиратов.

Лезвие прыгнуло в руку Андрика и через секунду уже было готово. Он прислушался к биению своего сердца и понял, что человек перед ним больше не представлял угрозы. Голова Короля пиратов была склонена набок, а темное, окровавленное острие торчало из его груди, словно

кол. Андрик не слышал ни дыхания, ни биения своего сердца. Тем не менее, он устало подошел к Королю пиратов и осторожно толкнул его в плечо.

Нет, Андрика не обманешь. Возможно, сейчас он мертв, но этот ублюдок должен был вернуться, как всегда. Андрик развернулся, прочесывая разрушающуюся палубу. Он должен был найти Ронью. Где она была?

Посмотрев вниз, Андрик заметил багровые пятна вокруг своих ног. Кровь, и часть ее расходилась по следу, ведущему в другое место. Андрик почувствовал, что приходит в бешенство, следя за потертыми красными отметинами и каплями. Ронья была ранена.

Следы вели к задней части корабля, где располагались каюты капитана. Мачта упала сверху, но не сквозь нее. Подойдя ближе, Андрик услышал еще один характерный стон и восстановил равновесие, когда корабль накренился еще больше. Когда все уладилось, он толкнул дверь.

Туалетный столик исчез под рухнувшим потолком, куда ударились мачта. Комод теперь лежал среди обломков и одежды там, где он ударился о стену. Пол был покрыт зигзагообразными трещинами.

— Ты здесь, чтобы убить меня? Ее мягкий голос донесся из угла. Андрик нашел ее сидящей напротив того, что осталось от кровати. Остальных протолкнули через стену. Лишь небольшая часть ее блузки была еще белой — остальное было сильно пропитано кровью. Она смотрела на него, прижимая к себе грудь, словно прижимая к ней что-то драгоценное.

Андрик понял, что клинок все еще у него в руке, и поднял его. Он позволил ему соскользнуть обратно в ножны с характерным стуком. Она не двигалась. Он сделал шаг к ней.

"Убирайся."

Он замер. «Я не причиню тебе вреда».

— Тогда ты мне бесполезен. Голос ее был холоден и властен. "Убирайся."

— Девушка, в этом нет никакого смысла, — сказал Андрик, пересекая неустойчивый пол, не обращая внимания на угрожающие скрипы, доносившиеся из-под его ботинок. «Давай, нам нужно идти отсюда».

Внезапно Ронья придвинулась ближе к себе. "Остановливаться!" воскликнула она. Затем уже более твердым голосом она продолжила: «Если ты слишком труслив, чтобы прикончить меня сам, то хотя бы развернись и позволь кораблю сделать это. Андрик, я сказала, стой!» Он не сделал этого, пока не встал перед ней на колени. Он положил руку ей на щеку, но она оттолкнула ее и покачала головой. Андрик заметил, что ее рука вся в крови. «Посмотри, что я сделал! Посмотри, что я с тобой сделал!»

«Это не имеет значения».

— Неважно? Андрик, я запутался! Ее дыхание стало сбившимся. Андрик не знал точно, сколько крови она потеряла, но знал, что ему нужно отвезти ее куда-нибудь, чтобы одеть. Но если он попытается забрать ее сейчас, она может сопротивляться и усилить кровотечение. «Даже сейчас я чувствую привязанность к нему. Он уже мертв, а я все еще... я все еще... я в замешательстве».

«Он был паразитом», — сказал ей Андрик. «Наконец-то ты его оторвал. Будет плохо; ты

почувствуешь, что он тебе все еще нужен, но это не так. Ты свободен. Если эта пустота вернется, ты прижмешься ко мне, да? Слейте все, что вам нужно. снова почувствуй себя целостным». Она покачала головой, но Андрик сжал ее руки в своих. Ее кожа была отвратительно гладкой. «С тобой все будет в порядке».

"Вы говорите правду?"

"Я."

Ее рука повернулась и сжала его. Андрик подтянул ее. Он шел в ногу с ней, пока она хромала вместе с ним. Они вышли из каюты. Андрик почувствовал, как солнце и соленый ветерок ударили ему в лицо, как только они вышли. Он слышал грохот битвы, разносившийся по воде, и рев людей, к которым быстро присоединились другие, словно вой волков. Еще через несколько часов битва будет окончена. Андрик добился чего-то лучшего в плане мести. Фрейя присматривала за ними в этот день.

Если бы она действительно была, Андрик проклинал бы ее до конца своих дней за то, что она сделала дальше. Если богиня действительно организовала то, что произошло в тот день, то она открыла ведьмаку свою темную сторону.

Под ногами Андрик почувствовал, как корабль сделал то, чего он не ожидал — он вздрогнул . Он услышал быстрый металлический щелчок, похожий на стук зубов. Затем позади него послышался оглушительный грохот.

Вспоминая тот день, Андрик проклял все, что сделал после той аварии. Каждая мелочь, которую он сделал, была ошибкой. Эти ошибки стали причиной того, что с ней случилось.

Андрику следовало продолжать идти, ведя ее за собой, пока они не окажутся в безопасности. Откуда он мог знать? Как он мог предвидеть, что за ту долю секунды, которая потребовалась ему, чтобы оглянуться через плечо на источник шума, то, что произошло дальше, навсегда останется в его памяти? Острые ножи памяти никогда не давали ему покоя.

Он оглянулся.

Ослабевшая конструкция корабля и тяжелый вес мачты наконец протолкнули его через каюту капитана, полностью разрушив его. Именно тогда Роня, в тот мимолетный момент, заметила то, чего не заметил Андрик.

Ее рука соскользнула. Раскрытые ладони ударили его и сломали ему ногу. Он споткнулся и повернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как палуба провалилась под ней. Ее падение было внезапно остановлено зазубренными концами дыры, вонзившимися в ее талию, словно зубы зверя.

Ее дыхание вырвалось глухим хрипом, что яростно напомнило Андрику человека, которого проткнули кишку. Ронья опустила руки на раскаляющуюся палубу и в отчаянии попыталась подняться. Она визжала, когда каждое малейшее движение тянуло зазубрины по ее телу.

Прорвитесь через лес. Расширьте отверстие настолько, чтобы вытащить ее. Утешайте ее. Он мог сделать что угодно из этого. Но в тот момент Андрик не знал, что делать.

Он пытался пойти к ней. Какая-то неведомая сила удерживала его от этого, играя с ним в садистские игры. В тот момент, когда Андрик сделал шаг, часть палубы подскочила и отбросила его в сторону. Прижавшись всем телом к палубе, он почувствовал дрожь, когда

корабль наконец разорвался на части.

Он услышал ее крик. «Не дай мне умереть! Андрик, не дай мне умереть!» Он заставил себя подняться. Трещины под ним разверзлись. Андрик провалился сквозь палубу, ударившись об пол трюма, и на него посыпались осколки.

«Андрик, пожалуйста!» Палуба упала в воду, и она исчезла вместе с ней.

«Карина!»

Он вскочил на ноги и споткнулся, ударив коленом об пол. В отчаянии полуползком он дополз до края разбитого корабля. Он остановился лишь на секунду, прежде чем нырнуть. Холодная вода ударила ему в лицо. Адреналин разлился по его телу.

Вода была прозрачная, как стекло, и правда красивая. Оно было настолько прозрачным, что он мог видеть каждый отпечаток ужаса на ее лице. Глаза широко раскрыты, брови нахмурены, рот сжат в последней попытке удержать в себе остатки воздуха.

Андрик вложил в свои удары все, что у него было, стреляя по воде с поразительной скоростью. Но этого было недостаточно. Обломок корабля, зажавший ее тело в зубчатой муфте, потащил ее вниз быстрее, чем он мог угнаться. Андрик отстранялся все дальше и дальше от света, но видел, как ее лицо скрылось во тьме. К нему была протянута рука. Он все еще мог слышать ее мольбы в своей голове.

Давление в его груди нарастало, но он отказывался сдаваться. Он отказался даже тогда, когда она наконец исчезла в глубине. Он отказался, когда пузыри поднялись из черноты и сказали ему, что времени у нее осталось мало. Он отказался, даже когда края его зрения начали приближаться, а в ушах наполнился пронзительный звон.

Он мог бы поклясться, что это кричала она.

Вытаскивание трупов из воды было мучительной задачей, но мертвых нужно было вернуть семьям и отправить домой должным образом. Его глаза сканировали воду, пытаясь различить плавающие тела. Вытащите товарищей-воинов, оставьте пиратскую грязь утопающим.

Уборка в сумерках боя не означала просто вытаскивание тел. В воде застряли мужчины. И в зависимости от того, кем они были, им предлагали руку, за которую можно было поднять, или острие копья, пронзенное ими.

Он смотрел, как несколько человек помогают мужчине перелезть через край лодки, когда внезапно это... существо оживилось и начало шуметь. Он помчался к носу корабля, упираясь лапами в борт лодки. Он тоже поспешил на нос, чтобы посмотреть, о чем он шумит.

В воде плавал мужчина. Он не узнал его, но знал, что этот человек не пират. Мужчина поплыл лицом вверх. Он увидел локоны и изысканную работу на доспехах мужчины. И когда он увидел две рукояти мечей, выглядывающие из-за плеча, он понял, что это он — ведьмак.

Существо, похожее на собаку, завывало. Он повернулся и позвал других прийти и помочь затащить ведьмака в лодку. Чтобы выловить его, понадобилось трое из них. Когда ведьмак лежал на дне лодки, все решили, что бедняга утонул. Тогда существо поспешило к ведьмаку и слизало воду с его лица. Наконец он пошевелился и открыл эти странные глаза. Они выглядели застекленными, как будто он открывал их впервые за долгое время. А потом, пока он смотрел, какой-то неестественный огонь, казалось, осветил глаза ведьмака. Он вскочил с такой силой,

что поразил их всех. Как сумасшедший, он подтянулся к краю лодки и попытался вытащить себя обратно в воду. Они все пришли в себя достаточно быстро, чтобы удержать его.

Казалось, что-то овладело ведьмаком. Словно сама Фрейя пыталась затащить его в воду, учитывая силу, с которой он боролся. Затем он начал кричать голосом, который звучал совершенно надломленным.

«Она все еще там! Мне нужно вернуться! Мне нужно спасти ее!»

Он не знал, о чем кричит ведьмак. Возможно, на него напал стресс битвы — он видел, как многие воины становились жертвами такого рода болезни.

Безумное заклинание ведьмака длилось всего минуту, но ему оно казалось гораздо дольше. Сдерживать ведьмака казалось почти преступлением: то, как он боролся и умолял волны вернуть кого-нибудь. Но этот человек так и не появился. Наконец он успокоился, и его молчание было хуже его криков.

Когти царапали корпус. Он посмотрел и увидел существо, забравшееся обратно в лодку. Он даже не заметил, как оно выскочило. Что-то было у него во рту. Это было похоже на ювелирное изделие. Ожерелье, возможно. Проходя мимо него, он заметил кулон, похожий на золотой череп. Существо подбежало к ведьмаку и предложило ему это. Все еще гробово молчая, ведьмак взял его и скомкал в руке. Он заметил, как побелели костяшки пальцев ведьмака.

Его окутал свежий, сладкий аромат лимона. В нем были оттенки свежей мяты. Он вдохнул, приветствуя это. Но что-то в этом опустошило его.

Он повернулся на кровати, прислушиваясь к скрипу оседающего корабля и плеску воды, прорезавшей воду. Над всем этим он услышал шаги. Тихо, как шепот, они подошли к его двери. Ручка повернулась. Запах стал сильнее. Он попытался повернуться и увидеть ее такой, какой он хотел ее запомнить: ее свободная белая блузка мягко покачивалась на бедрах.

Он вообще не мог ее видеть, но чувствовал ее здесь. Она сидела на краю его кровати, останавливаясь и наблюдая за ним с мягкой улыбкой. Затем она продвинулась дальше, пока не оказалась рядом с ним. Она поджала под себя ноги, и ему захотелось провести по ним руками. Но ее там не было.

Нет, она была там. Когда она появилась, его бок медленно потеплел. Медленно она возвращалась к нему. Теперь она была размытой, как будто он смотрел на нее затуманенными алкоголем глазами. Но она была там — ее очертания становились все яснее. Он почти чувствовал, как ее рука лежит на его колене. Она что-то говорила ему, и он напрягал слух. Еще немного, еще немного, и он, наконец, сможет...

Удары были такими резкими, такими резкими, что все его тело вздрогнуло. Он открыл глаза, пытаясь дышать. Горе хлынуло, как холодная вода, обжигая его грудь. Она была так близко! Еще немного, и он смог бы увидеть ее снова. Это был единственный способ, которым он мог бы воспользоваться.

Именно тогда Андрик понял, что стук все еще был. Затем дверь открылась, и Андрик на мгновение почувствовал проблеск надежды, что, возможно, он еще не проснулся.

— Адди, с тобой все в порядке?

Его сердце упало. Он не ответил, а вместо этого зажмурил глаза. Ему нужно было вернуться.

Ему нужно было увидеть ее снова.

«Ты весь день болтал, приятель. Выходи, свежий воздух тебе пойдет на пользу».

«Каждый день», — проворчал Андрик, — «я надираю себе задницу, пытаюсь спасти людей от монстров. Прохожу сквозь дождь, грязь и мокрый снег. Вишусь перед смертью. Неужели у меня нет одного дня? день? Просто дай мне поспать.

Было колебание, а затем дверь мягко закрылась. Андрик закрыл глаза. Может быть, на этот раз...

Я слышу тебя у двери

Шаги на полу

Но тебя здесь больше нет

Что ранит больше всего

Спит с твоим призраком

«Призрак» — Мэт Кирни

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3441600>